

Заложники самурайства или когда японские реваншисты успокоятся

Владимир Галицкий

65-летию Победы над милитаристской Японией посвящается

В последние десятилетия в российских СМИ почти не упоминается о том, что 2 сентября 2010 г. является днем капитуляции милитаристской Японии и фактического окончания Второй мировой войны. Речь даже не идет о том, что «тихотихо» забыли о всенародном празднике 3 сентября – Дне победы над Японией (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией»).

Все мировое сообщество увлеклось празднованием Победы над фашистской Германией, открытием второго фронта (в 1944 г.) и забыли о том, что с разгромом фашистской Германии Вторая мировая война еще не закончилась! Потребовались огромные усилия политического, военного и материально-технического характера для ее окончания. И только после разгрома милитаристской Японии, главного виновника «развертывания мировых событий в негативном направлении»¹ и ее капитуляции – Вторая мировая война закончилась.

И было бы справедливым праздновать всем миром ее окончание. Отсутствие такого праздника играет на руку японским националистам и реваншистам, поскольку все внимание сосредоточено на разгроме Германии, а Япония как бы и ни причем!

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. Тел.: 997-13-83.

Ключевые слова: Япония, японские военнопленные, война с Японией, международное право, интернированные, военнопленные, победа над Японией.

Япония и итоги Второй мировой войны

Из-за такого отношения к окончанию Второй мировой войны кто сейчас помнит в мире, да и в самой Японии о том, что агрессивная политика японского милитаризма принесла многие беды не только народам Азиатско-Тихоокеанского региона, но и самому японскому народу. Большинство японцев помнит и чтит память жертв атомных бомбардировок, но кто помнит о том, что Япония в этой войне потеряла свыше 2 млн. чел. убитыми, около 8 млн. получили ранения и увечья, была уничтожена одна треть национального богатства страны².

Почему мы вспоминаем только о холокосте, зверствах немецких фашистов над советскими людьми, поляками и др., а не вспоминаем о сотнях тысяч китайцев, корейцев, малайцев и представителей других народов АТР, замордованных японскими войсками? Мы забыли, каким издевательствам подвергались американские, английские и другие военнопленные в японских лагерях для военнопленных.

А напрасно.

Япония многое сделала и делает для того, чтобы в памяти японского и других народов она стала жертвой Второй мировой войны, пострадавшей от вероломства Советского Союза и т.д. При этом мы все вольно и невольно помогаем в этой политике японским националистам и реваншистам.

Следует напомнить, что не без помощи США японские реваншисты стали набирать силу еще с 1950 г., когда они развернули так называемый «резервный полицейский корпус», переименованный затем в «корпус безопасности», который с 1 июля 1954 г. стал называться «силами самообороны», в состав которых стали входить сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. В настоящее время воору-

женные силы Японии вооружены самыми современными средствами нападения.

Следует также напомнить, что японские военнослужащие участвовали в войне в Корее (1953–1954 гг.) на стороне американцев.

Реваншистские круги Японии продолжают подтасовывать исторические факты, раздувают миф о «северных территориях», об агрессивности России, ее виновности в войне августа-сентября 1945 г., Японии как жертве этой агрессии и т.п. На этой основе они открыто предъявляют территориальные претензии России. Аналогичные заявления со стороны официальных лиц Японии были и ранее. Поэтому и не случайно, что Президент Российской Федерации на приеме послов (29.05.2009 г.) назвал неприемлемыми попытки Японии «поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами»³. Несмотря на заявление Президента России, чрезвычайный и полномочный посол Японии в Москве Масахару Коно в интервью РИА Новости (27.07.2009 г.) заявил, что Япония считает возможным решение территориальной проблемы, но пока не видит способа это сделать. В своем интервью он также дал некоторые разъяснения по поводу принятых японским парламентом поправок к закону о Южных Курилах⁴.

А какая же реакция нашего правительства? Лишь редкие и ничего не значащие для Японии заявления.

В таком поведении официальных лиц Японии повинно еще советское политическое руководство, допустившее объявление 7 февраля Днем северных территорий и государственным праздником Японии и позволившего Японии включать с 1969 г. в свою территорию площадь о-вов Хабомаи, Шикотан,

Кунашир и Итуруп. Это получило свою фиксацию и на новых географических картах Японии. И только Сахалинская областная Дума в одиночку борется с территориальной экспансией Японии⁵.

Правительство Японии в одностороннем порядке официально включило территории, исторически принадлежавшие России, в свою юрисдикцию.

Как это понимать? Это что, добрососедские отношения между Японией и Россией?

Если бы Япония так поступала в отношении Китая или США, то они давно бы прекратили с ней всякие отношения или заставили бы отменить такие праздники и такие географические карты. Мы молчим, а японцы проявляют себя все агрессивнее и агрессивнее. Это для России хорошим не кончится.

Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне позволил нашему государству восстановить свои исторические права на Южный Сахалин и Курильские о-ва. Поэтому «территориального» вопроса не существует. Он решен и не подлежит ревизии, как бы этого ни хотели националистические и реваншистские круги Японии^{6,5,2,1}.

Следующим весьма важным вопросом в японо-российских отношениях является проблема японских военнопленных, которая в течение 65-ти лет составляет важную часть внутри- и внешнеполитической пропаганды Японии. Безусловно, их трагедия остается одной из незаживающих ран в исторической памяти японского народа, поскольку она в той или иной степени коснулась каждой японской семьи.

Судя по публикациям в японской и российской прессе, материалам дипломатических контактов между Россией и Японией проблема японских военнопленных остается не полностью решенной, несмотря на имевшиеся положи-

тельные сдвиги в ней после подписания 18 апреля 1991 г. «Соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных».

При рассмотрении современных японо-российских отношений, касающихся войны августа-сентября 1945 г., возникает вопрос: зачем современная Япония толкает Россию на односторонний пересмотр, отказ и нарушение, подписанных в 1945 г. и в другое время союзными державами (США, СССР, Великобритания) соглашений, договоров, а также международных конвенций, в которых закреплены правила и обычаи войны, зафиксированы результаты разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии и т.д.; зачем современная Япония игнорирует международное право?

Такие действия японской стороны можно квалифицировать как провокационные.

Следует обратить внимание и на то, что проблему статуса бывших японских военнослужащих, содержавшихся в советском плену, решают не официальные административно-политические и дипломатические органы Японии, а всевозможные общественные организации, состоящие из граждан Японии, бывших в советском плену, а также лиц и организаций антироссийской и реваншистской направленности. Опять же, почему такие же претензии эти организации и лица не предъявляют к США и другим странам, где содержались в плену японские военнослужащие?

В связи с этим возникает вопрос: Стоит ли российской стороне вступать в полемику с представителями этих организаций?

Можно понять бывших японских военнопленных, тем более реваншистски настроенных, что им сложно освободиться от чувства «стыда за плен»,

поскольку, согласно японской национальной традиции, плен – это позор*.

Да это позор, но это проблемы японцев, а не русских.

Почему мы должны заботиться об их чести, которую они уронили в результате участия в агрессивной войне против других государств?

На Японию никто не нападал. Наоборот, она напала на другие страны и народы. Ей и нести ответственность.

Кроме того, кто японским военноружающим запрещал выполнить требования названной выше японской традиции? Но на самоубийство (совершенные харакири) пошло лишь не более сотни человек из почти миллионной Квантунской армии. Все остальные (считавшие себя самураями и не самураями) предпочли советский плен, а не самоубийство.

Следует отметить, что личное холодное оружие у всех категорий японских военнопленных было изъято лишь после водворения их в лагеря военнопленных на территории Советского Союза. Так что возможности и времени исполнить свою национальную традицию было больше чем достаточно.

Наши политики и государственные деятели не должны попадаться на эти провокации. Мало-ли чего кому хочется. Нам нельзя поступаться своими принципами и своими интересами. Россия никому и ничего не должна. В войне с Японией в 1945 г. Советский Союз – Россия ничего лишнего не получила, а лишь возвратила то, что ей принадлежало по международному праву, но в 1905 г. было захвачено Японией в результате агрессивной войны против России.

Немного истории об японских военнопленных и интернированных и правовом регулировании их содержания

Япония всегда рассматривала Россию своим стратегическим противником, независимо от ее политико-экономического строя. Поэтому и не случайно, что «Советская Россия, – как писал в 1918 г. японский исследователь И.Сэйдзиро, – была объявлена империалистическими кругами Японии, самым опасным и злейшим врагом»; началась спешная разработка планов «преграждения пути коммунистической революции на восток от Уральского хребта»⁷.

Япония, продолжая войну в Китае, постоянно угрожала молодой Совет-

ской Республике по всему периметру советско-китайской границы (систематические заброски на нашу территорию диверсионно-террористических отрядов, вооруженные провокации на КВЖД, захват в 1931 г. северо-восточных провинций Китая, вооруженный конфликт в районе озера Хасан (1938 г.), события на Халхин-Голе (1939 г.) и т.д.^{2,8}.

Об агрессивной политике Японии к Советскому Союзу достаточно конкретно высказался японский генерал Р.Танака на Международном трибунале в Токио (1946–1948 гг.), который на вопрос, известна ли

* По древней японской традиции воин, прежде всего самурай, не имеет права сдаваться в плен, а должен покончить жизнь самоубийством. Еще в XVI в. известный японский самурай Хакагурэ писал: «Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются два пути, существует лишь быстрый и единственный выход – смерть. Это не особенно трудно». (Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Скрытое в листе. М.: Эксмо, 2008. С. 5).

ему цель обучения армии в Маньчжурии, ответил: «С точки зрения обороны Японии Маньчжурия являлась базой для военных действий против Советского Союза. Поэтому целью этого обучения являлась главным образом подготовка военных действий против Советского Союза ...»⁹.

Учитывая все усиливающиеся угрозы войны со стороны фашистской Германии и Японии, начиная с конца 30-х и начала 40-х годов XX в., Советский Союз заключил с Японией пакт о нейтралитете (13 апреля 1941 г.). Однако этот пакт неоднократно нарушался японской стороной.

Так, в период с 1941 г. по 1945 г. Япония систематически осуществляла нападения на советские суда, а отдельные из них потопила; нарушала территориальные воды и сухопутную границу в районе Забайкалья и Дальнего Востока; систематически передавала разведывательные сведения о состоянии Советских вооруженных сил фашистской Германии; оказывала экономическую и иную помощь Германии в период ее в войны с СССР и т.д.

Все это было документально подтверждено на Международном Трибунале в Токио (1946-1948 гг.)⁹.

Решение о вступлении Советского Союза в войну против Японии в 1945 г. было принято советским политическим руководством не сразу, а по настоятельной просьбе президента США и премьер-министра Великобритании на Тегеранской конференции (28 ноября 1943 г.), подтверждено на Ялтинской (Ялта, 4–11 февраля 1945 г.) и Берлинской (Потсдам, 17 июля – 2 августа 1945 г.) конференциях. Следовательно, обвинять СССР в агрессивности у Японии нет оснований. С учетом взятых на себя обязательств советское правительство 5 апреля 1945 г. официально заявило Японии о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете (1941 г.). Так что Япония заблаговременно знала о вступлении СССР в войну с ней на стороне союзных

держав. Поэтому речь о какой-то вероломности со стороны СССР в отношении Японии не может вестись.

Все планы и действия против Японии были утверждены Ставкой ВГК 28 июня 1945 г., а 7 августа 1945 г. была издана директива Ставки ВГК о начале боевых действий против Японии утром 9 августа 1945 г. Планом стратегического развертывания Советских войск на Дальнем Востоке предусматривалось не только проведение ряда наступательных операций, но и развертывание фронтовой сети лагерей для военнопленных.

Согласно этому плану ГУПВИ НКВД СССР развернуло к 12–14 августа 1945 г. 20 фронтовых лагерей для японских военнопленных. Основная масса пленных поступала во фронтовые лагеря НКВД СССР с 15 по 30 августа 1945 г.

По официальным данным, в результате боевых действий и капитуляции в советском плену оказалось 639 тыс. 635 японских военнослужащих. Эти данные считались правильными до 1990 г. Но официально были опубликованы другие данные, а именно – в плен было взято 594 000 японских солдат и офицеров и 148 генералов, в том числе до 20 000 раненых (данные Совинформбюро от 12 сентября 1945 г.).

Однако результаты проведенного нами исследования показали, что эти сведения также не точные.

Результаты многолетних исследований автора дают основание считать, что всего было пленено советскими войсками 640 105 военнослужащих японской армии, в их числе: 609 448 лиц японской национальности, 16 150 – китайцев, 10 312 – корейцев, 3 633 – монгол, 486 – маньчжуров, 58 – русских, 11 – малайцев, 5 – бурят и 2 тунгуса.

Из этого количества было репатриировано 578 035, 62 070 человек умерло в плену по разным причинам¹⁰.

В числе пленных оказалось 170 генералов, 26 345 офицеров и 613 590 солдат и унтер-офицеров.

Официальная команда о вывозе военнопленных японской армии на территорию СССР поступила лишь 23 августа 1945 г. (Постановление Государственного комитета обороны № 9898 от 28 августа 1945 г.). Согласно этому постановлению на территорию СССР должно было быть доставлено 500–520 тыс. военнопленных японской армии, физически годных для работы в условиях Дальнего Востока и Сибири. К этому времени во фронтовых тылах было сосредоточено свыше 578 360 японских военнопленных.

Все организационные и другие мероприятия по отправке военнопленных на территорию СССР согласовывались с командованием Квантунской армии. В этих целях с середины августа по середину сентября 1945 г. в Чанчуне и в других местах Маршалы Василевский А.М. и Малиновский Р.Я. встречались неоднократно с генералами Ямада и Хата. По распоряжению Ямада и Хата офицеры штаба Квантунской армии активно участвовали в подготовке во-

еннопленных к вывозу в СССР. Подготовленные к отправке пленные формировались в батальоны по 1000 чел. каждый. Командирами батальонов назначались офицеры японской армии.

На 30 октября 1945 г. в СССР было отправлено 420 тыс. пленных, из которых в пути умерло 32 722 чел. К концу ноября 1945 г. на территории СССР было уже свыше 570 тыс. пленных японцев.

Кроме японских военнопленных, в СССР находились и интернированные граждане Японии.

Всего было интернировано около 6,5 тыс. чел. На 1 марта 1949 г. в СССР осталось интернированных лиц (японцев) 619 чел. 5934 чел. к этому времени были репатрированы в Японию, 105 чел. умерло по разным причинам.

В числе военнопленных и интернированных были не только мужчины, но и женщины, и дети.

Всего в советском плену находилось свыше 367 японских женщин, которые репатрировались в первую очередь. Как правило, это были жены военнопленных и интернированных, добровольно проследовавших вместе с мужьями в советский плен.

Условия содержания в лагерях для военнопленных

Справовой точки зрения содержание японских военнопленных в советском плену регулировалось:

– международно-правовыми нормами (Гаагской конвенцией 1907 г.), Женевской конвенцией от 27 июня 1929 г. о содержании военнопленных, а затем Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными;

– советскими нормативно-правовыми нормами («Положением о военнопленных», утвержденного постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. № 1798-800с и других нормативных актов Советского правительства и ГУПВИ НКВД-МВД СССР, а также статьей

193²⁹ Уголовного кодекса РСФСР от 1943 г. с изм. на 01 сентября 1943 г. (запрещение дурного обращения с пленными).

На территории СССР японские военнопленные были размещены в 56 лагерях НКВД СССР и в более чем 120 рабочих батальонах Министерства обороны СССР. Следует отметить, что в его распоряжении вне территории СССР находилось более 38 427 пленных японцев, из них на Ляодунском полуострове (Китай) на 1 марта 1949 г. было 12483 чел., в Северной Корее – 25456 чел.

Содержание японских военнопленных осуществлялось на основании по-

становления СНК СССР от 1 июля 1941 г. № 1798 – 800с («Положение о военнопленных»). В отношении питания и медицинского обеспечения японские военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Красной Армии. Переписка с родственниками японским военнопленным была разрешена лишь в 1946 г. (приказ МВД СССР от 28 октября 1946 г. № 00939).

Японские пленные трудились на лесоразработках Сибири и Дальнего Востока, в шахтах Приморья и Донбасса, на рудниках Урала и Алтая, на стройках Центральной России и Узбекистана, в металлургической промышленности Урала и т. д. В российских архивах не обнаружены данные о суммарном количестве произведенных ими материальных ценностей.

Военнопленными всех национальностей, в том числе и японцами, содержащимися в лагерях НКВД, за весь период плена было произведено материальных ценностей на сумму более 50 млрд. руб. (в ценах 1949 г.). Однако на их содержание было израсходовано примерно столько же. Так, на репатриацию 344 488 японских военнопленных только МВД СССР было израсходовано 171 258 800 руб. (данные на 5 февраля 1949 г.).

Лагерь для военнопленных в СССР находились под постоянным контролем ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Ни одно решение, касающееся жизни и деятельности японских военнопленных, не принималось без решения Советского правительства или без согласования с ним.

В частности, японский военнопленный генерал Ямада Отодзоо, осужденный как военный преступник, был досрочно освобожден от уголовного наказания и репатрирован по постановлению Президиума ЦК КПСС от 22 февраля 1956 г. и изданного на его основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г.

Среди японских военнопленных велась усиленная политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Фактически при каждом лагере, где содержались японские военнопленные, функционировали курсы и кружки демократического актива, проводилась спортивная работа. При некоторых крупных лагерях были созданы даже постоянно действующие хоровые и вокально-инструментальные ансамбли, которые выступали с концертами и театральными постановками пьес перед военнопленными и даже перед жителями, прилегающих к лагерям поселков. Женские роли, как и положено по японской традиции, исполнялись японскими военнопленными.

Так, широкой популярностью среди японских военнопленных, содержащихся на территории Иркутской области, пользовался ансамбль японских военнопленных «Новый голос», созданный при лагере № 7 (г. Тайшет).

В соответствии с требованиями международного права (Женевские конвенции об обращении с военнопленными 1929 и 1949 гг. и др.) японским военнопленным была предоставлена возможность отправления своих религиозных культов и организации досуга.

Для японских военнопленных издавалась на японском языке газета «Ниппон симбун», корреспондентами которой были сами японские военнопленные. При каждом лагере был клуб, киноаппаратная, радиоузел и библиотека. Это позволяло японским военнопленным в свободное время ставить своими силами спектакли. Пьесы для таких спектаклей писались не только самими японскими военнопленными, но брались такие известные советские пьесы как «Молодая гвардия» и др.

Учитывая национально-психологические особенности японской нации и ее традиции, японским военнопленным разрешалось вывозить с собой при репатриации, кроме личных вещей, художественную литературу, художествен-

ные и почтовые открытки, а также хранящиеся у некоторых из них локоны волос и фаланги пальцев, умерших в плену соотечественников.

В лагерях, где содержались японские военнопленные, широко практиковалось самоуправление и самообслуживание, общение с советскими людьми не пресекалось.

Питание японских военнопленных было организовано с учетом их национальных традиций. По сравнению с военнопленными западных армий (немцами, румынами, венграми, итальянцами и др.) в продовольственное снабжение японских военнопленных в больших объемах включались рис, рыба, овощи.

На 25 декабря 1956 г. на территории СССР не осталось ни одного японского военнопленного, за исключением тех, которые по разным мотивам отказались от репатриации в Японию и с разрешения Советского правительства остались на жительство в СССР.

В настоящее время претензии японской стороны к России сводятся в основном к следующему:

- Советский Союз (Россия) нарушил пакт о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1941 г. и ст. 9 Потсдамской декларации 1945 г.;

- СССР не представил при репатриации военнопленных документ с указанием остаточной суммы заработка в плену, игнорируя ст. 66 Женевской конвенции 1949 г.;

- СССР не предоставил японской стороне списков умерших и мест их захоронения, игнорируя ст. 14 Гагской конвенции и Женевскую конвенцию 1949 г. в результате чего вплоть до 1991 года родственники умерших не имели сведений о своих близких и не могли посетить родные могилы;

- не предоставлялось право военнопленным, осужденным в СССР, по-

давать апелляционную или кассационную жалобу на вынесенный приговор или просить о пересмотре дела, в результате чего ошибочно осужденные в плену оказались лишенными прав военнопленных.

Вышеуказанные и другие претензии остаются на повестке дня и по настоящее время. Кроме этого, Всеяпонской ассоциацией бывших военнопленных в январе 1997 г. были распространены «Материалы, касающиеся правовой основы и международной практики выплаты компенсации за работу в плену» (распространены среди членов комитета Госдумы РФ по геополитике и среди других лиц, присутствовавших на открытом заседании этого комитета), в которых были вновь поставлены все эти вопросы, а также и новые:

- официальные документы, выданные российскими правительственными организациями справки о труде и справки о реабилитации, не имеют юридической силы в Японии без официального представления их по дипломатическим каналам в установленной в международной практике форме. Без этой процедуры вопрос о выплате компенсации со стороны японского Правительства не может быть положительно решен;

- ранее заключенное Соглашение от 18 апреля 1991 г. о лицах, находившихся в плену, по ряду других вопросов нарушает права военнопленных и их родственников;

- российской стороной не представлены еще списки примерно на 25 тыс. чел., умерших в плену;

- несмотря на неоднократные обещания японской стороны, в том числе к президенту РФ Б.Н.Ельцину на пресс-конференции в Японии по итогам заседания «большой семерки», вопрос о безвизовых поездках родственников умерших пока не решен;

– неоднократные обращения Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных в МИД России по этим вопросам, не получили ответа.

Нельзя не согласиться с мнением Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных о том (это нашло отражение в «Материалах...»), что вопрос «сибирского интернирования» – один из самых трагических вопросов для национального сознания японцев, поскольку он в той или иной степени коснулся каждой японской семьи, игнорировался в СССР в течение многих лет. Это породило в Японии чувства недоверия к советскому народу, что долгие годы, наряду с проблемой «северных территорий», активно использовалось для разжигания антирусских настроений. Они считают, что подписание мирного договора между Россией и Японией не может быть осуществлено без включения в него двусторонних договоренностей по решению вопросов военнопленных.

Изучение истории взаимоотношений между Японией и СССР в 1941–1956 гг., а также содержания международных правовых документов, определяющих порядок содержания военнопленных в период нахождения их на территории СССР в 1945–1956 гг., (Гагская конвенция 1907 г., Женевская конвенция 1929 г. о содержании военнопленных* и Женевская конвенция 1949 г. об обращении с военнопленными) показывает, что не со всеми претензиями японской стороны можно согласиться по следующим причинам.

Согласно ст. 66 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. «держащая в плену держава должна выдать ему (военнопленному. – *Авт.*) документ, подписанный уполномоченным на то

офицером этой державы, в котором будет указано кредитовое сальдо, причитающееся ему в конце нахождения в плену».

Да, Советское правительство таких документов военнопленным вообще не выдавало, но является ли это основанием для правительства Японии отказать в материальной компенсации гражданам своей страны, которые в силу военных обстоятельств, а также по вине своего же правительства (!) находились в плену в СССР? Является ли основной причиной всего этого отсутствие вышеозначенного документа? Если правительству Японии необходимо было официальное подтверждение о пребывании репатриированных 547 593 военнопленных японской национальности (чисто своих граждан), их осталось сейчас около 200 тыс., то оно должно было поднять свои архивы взять нужные для этого документы, так как:

– военнопленные передавались персонально по спискам или актам уполномоченным представителям правительства Японии, составлявшихся в двух экземплярах и скреплявшихся печатями и подписями принимающего и сдающего. Один экземпляр такого списка оставался у советской стороны, а второй передавался японской стороне. Если бы правительство Японии было заинтересовано в этом, то оно бы давным-давно бы официально, в крайнем случае, запросило бы правительство СССР о наличии кредитовых сальдо каждого из военнопленных.

Причина здесь иная.

Определенные круги Японии как тогда, так и сегодня были заинтересованы в том, чтобы 547 593 бывших военнопленных, прибывших живыми и здоровыми на родину, и их семьи ос-

* Конвенция не ратифицирована ни Японией, ни СССР.

тавались в худшем материальном положении, чем японские военнопленные, возвратившиеся из плена в США, Англии и других стран. Это способствовало поддерживать длительное время негативное отношение части японских граждан к СССР и советскому народу. И не случайно, что по данным на 1990 г. 34,2% японцев прямо заявляли о своем недоброжелательном отношении к СССР и его населению (данные совместного опроса общественного мнения в Японии, проведенного агентствами ТАСС и Киодо Цусин).

Так кем же все-таки были японские солдаты, офицеры и генералы, захваченные советскими войсками во время войны с Японией в августе-сентябре 1945 г. – военнопленными или интернированными?

При ответе на данный вопрос необходимо исходить из того, что Советский Союз находился в состоянии войны с Японией, и с обеих сторон велись боевые действия, а также из того, что Советский Союз соблюдал требования международного права, касающегося правил и обычаев ведения как сухопутной войны, так и морской войны.

Анализ основных источников международного права по проблеме военнопленных, действовавших в то время, (Гагская конвенция 1907 г., Женевские конвенции о содержании военнопленных и об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г., (конвенция была ратифицирована Советским правительством в 1931 г.), а также «Положения о военнопленных», утвержденного постановлением СНК СССР № от 1 июля 1941 г. и других нормативных актов Советского правительства показывает, что военнослужащие японской армии, захваченные в плен советскими войсками в период войны с Японией, полностью подпадают под статус «военнопленных» и являлись таковыми¹¹.

В силу действовавшего в то время и действующего сейчас международного права их нельзя относить к категории интернированных. К этой категории международного права относит лишь гражданских лиц, оказавшихся на территории противника. Право интернировать военнопленных, то есть задержать, изолировать от окружающих, поместить в лагерь для военнопленных и содержать их в этих лагерях под охраной – всецело принадлежит державе, во власти которой находятся военнопленные¹¹.

Статус «интернированного» военнопленный получает тогда, когда он, сбежав из лагеря неприятеля, окажется на территории нейтрального государства. СССР не относился к категории нейтрального государства, он был воюющим государством. Статус «интернированного» получают лишь гражданские лица, являющиеся гражданами воюющих государств и оказавшиеся в момент начала войны или в ходе нее на территории военного противника¹².

Таким образом, согласно Женевским конвенциям от 1929 г. и 1949 г. интернированные – это гражданские лица, захваченные (задержанные) одной из воюющих сторон на своей собственной территории или территории, контролируемой ее войсками. Статус военнопленных получают военнослужащие воюющих сторон, захваченные в плен военным противником.

Следовательно, все военнослужащие японских вооруженных сил, захваченные советскими войсками в плен в период войны августа-сентября 1945 г. являлись военнопленными, нравится это японцам или не нравится. Это положения общепризнанного международного права.

Проблема «стыда за плен» – это проблема самих японцев, а не россиян. И если правительство Японии, учитывая, что военные действия велись за десятки тысяч километров от метрополии, при-

няло решение (1938 г.)^{*} о возможности не возвращать на родину тела погибших военнослужащих, грубейшим образом нарушило национальную традицию, то оно же пусть само снимает со своей нации «стыд за плен».

Естественно, что если умножить 609 448 чел., оказавшихся в советском плену, минимум на три (среднее количество близких родственников бывших в плену), то получается, что почти два миллиона японцев находятся под грузом «стыда за плен». После Второй мировой войны, да и в настоящее время все это было использовано для поддержания в сознании японского народа негативного и даже враждебного отношения к России.

Здесь много чисто психологического¹³ и политического. Дело в том, что во всей этой истории замешано и имя императора Японии, который издал соответствующий указ (14 августа 1945 г.) о прекращении боевых действий и тем самым стал причиной пленения военнослужащих Квантунской армии. Не случайно, что подавляющее большинство японских военнопленных, находившихся в плену в СССР, не считали себя военнопленными и даже в опросных листах в графе «когда и где был взят в плен» писали: «по приказу императора», чем как бы снимали с себя «позор за плен». Из-за этого мно-

гие японские военнопленные отказывались писать письма домой на выдаваемых им стандартных почтовых карточках, на которых была надпись «военнопленный». Вероятно, сказывался также и страх перед возможным наказанием за плен, по аналогии с казнеными японским правительством японскими военнопленными, захваченными советскими войсками во время событий на Халхин-Голе (1939 г.).

Естественно, что они до сих пор пытаются реабилитировать себя за плен как в собственных глазах, так и в глазах своего окружения. Учитывая, что император для японцев является божеством, то они боятся назвать истинного виновника их пленения, а поэтому все вину хотят переложить на Россию. Было бы правильным, если бы император Японии издал соответствующий указ и, таким образом, разрешил проблему «стыда за плен». Нельзя забывать, что мы все живем в XXI в.

В последнее время в японском обществе все чаще и чаще будируется вопрос о том, что Россия обязана (!) извиниться перед Японией за войну августа 1945 г. и за «издевательства» над японскими военнопленными в советском плену.

Мы считаем достаточно того, что уже сделал бывший президент России Б.Н.Ельцин во время своего визита в Японию (1993 г.)^{**} – извинился перед

^{*} В изданной в связи с этим решением в 1938 г. «Памятке...» указывалось: «...Смерть на фронте – это обязанность военного человека. Мы должны воевать до конца, не жалея своих сил и крови. Поэтому мы должны разяснять своей семье, что труп каждого человека не обязательно возвращать домой и хоронить на родине. Мы должны предварительно оставить свои портреты или волосы на память. ...». (Памятка японскому солдату и младшему офицеру. Токио: Военное министерство Японии. август 1938 г.

^{**} Перед визитом в Японию в ноябре 1993 г. президент РФ Б.Ельцин изрек: «Для нас, русских, преступление Сталина — это огромная черная яма, в которую была свалена вся история. Сибирские лагеря японцы переживают почти так же тяжело, как трагедию Хиросимы. Американцы давно принесли извинения японцам. Однако мы этого не сделали...»¹⁴.

После этого Б.Ельцин, находясь с визитом в Японии, принес «официальные извинения» за содержание японских военнопленных в сибирских лагерях для военнопленных. При этом известно, что правительство США никогда не извинялось перед Японией ни за Хиросиму и Нагасаки, ни за интернирование японцев на территории США, ни за содержание японских военнопленных в своих лагерях. Американское понимание истории не изменилось: это были «издержки войны».

японцами. При этом, необходимо получить ответы на следующие вопросы:

во-первых: почему японцы забыли об этом? или хотят еще раз «дожать»?

во-вторых – а за что Б.Н.Ельцин извинялся перед японцами? И кто его уполномочивал на такой ответственный шаг? Он спросил об этом народ России, как президент? Если бы он был частным лицом, то пусть извиняется перед кем угодно и когда угодно, но он, наверное, забыл, что он – президент России.

Выходит, что Б.Н. Ельцин извинился:

1. За то, что политика японского правительства всегда была агрессивной по отношению к Российской империи – СССР – России? За то, что Япония активно готовилась к войне с СССР? Неужели он не знал, что только наше ожесточенное сопротивление фашистской Германии, приведшее к победе над ней, не позволило Японии реализовать свои агрессивные планы?

2. За то, что Япония после поражения во Второй мировой войне, начиная уже с начала 50-х годов XX в., стала: вынашивать реваншистские планы? активно предпринимать меры к пересмотру подписанного ею Акта о капитуляции 2 сентября 1945 г.?

3. За территориальные претензии к СССР и России?

4. За ее стремление: реабилитировать себя в глазах своего народа и народов Азиатско-Тихоокеанского региона за поражение в ею же развязанной агрессивной войне; убедить мировое сообщество, что причиной ее участия во Второй мировой войне были якобы агрессивные действия Советского Союза против нее и т.д.?

Следует напомнить, что Япония никогда не извинялась перед нашей страной даже за те зверства и злодеяния, которые творили японские войска на территории советского Дальнего Востока во время интервенции в 20-е

годы XX в.! Да, безусловно, достигнутые договоренности Б.Ельцина с японской стороной привели к тому, что бывшим японским военнопленным тем, кто этого пожелал, стали выдавать справки о пребывании в плену, упростился доступ к могилам умершим в плену и т.д. Это положительный момент. Но, к сожалению, само японское правительство не стало продолжать выполнение этих достигнутых договоренностей. И хорошие начинания так и заглохли, не получив своего завершения.

Встает вопрос, а почему правительство Японии так поступает?

Российскими историками и публицистами много сделано для ликвидации белых пятен в истории российско-японских отношений, однако японская сторона, в подавляющем своем большинстве, остается глухой ко всяким искренним и добрым поступкам к ней со стороны российского государства и обществу. Японское общество остается не информированным об истинной истории участия Японии во Второй мировой войне, а также о том, что:

– во время войны СССР предоставлял Японии концессии (например, фирма «Ничиро» имела такие концессии на Камчатке фактически до середины 1945 г.). С точки зрения международного права СССР, предоставляя концессии милитаристской Японии, фактически оказывал ей экономическую помощь в ее войне с США, Китаем и другими странами АТР);

– СССР отказался от репараций к Японии и т.д.

Не говорит ли все это о системном стремлении правительства Японии и ее реваншистских кругов к пересмотру результатов Второй мировой войны и формированию у подрастающего поколения японцев негативного отношения к России?

В связи с вышеизложенным, было бы целесообразным прокомментировать некоторые вопросы, поставленные японским общественными деятелями профессором Тадаэ Такубо и Сакакура Киеси (президент общества принудительно интернированных в Сибирь, «Ассоциация интернированных») телеканалу РЕН-ТВ (*REN-TV*) в августе 2005 г.*.

Итак:

1. Тадаэ Такубо (профессор международных отношений) заявил: «России, конечно, следовало бы признать свою вину за пленных и погибших в плену японцев, но в настоящее время такого признания нет, эти люди сейчас создают организации, пытаются донести до общественности свои проблемы, но пока тщетно».

Мы считаем возможным напомнить профессору Тадаэ Такубо следующее: Япония была воюющей стороной и агрессором в период Второй мировой войны. Это зафиксировано самой историей и международно-правовыми нормами**. Япония приняла условия Потсдамской декларации союзников от 26 июля 1945 г., а Россия как правопреемница СССР не обязана признавать какую-либо вину за собой перед Японией. План войны Японии против СССР «Кан-току-эн» был разработан в июле 1941 г., по которому предусматривался захват всего советского Дальнего Востока и Забайкалья.

Следует напомнить, что это все происходило тогда, когда Япония за-

ключила 13 апреля 1941 г. договор о нейтралитете с СССР. Но, несмотря на это Япония постоянно его нарушала (более 200 раз).

Только с июня 1941 г. по 1945 г. общие убытки от таких действий Японии составили 637 млн. рублей в ценах 1944 г.

2. Военнослужащие Квантунской армии были взяты в военный плен на основании законов и обычаев войны, закрепленных в международном праве***. Как выше уже сказано, в советском плену умерло по разным причинам около 10% (62070 чел.) из всего числа пленных японских военнослужащих (640776 чел.), что вписывается в среднестатистические показатели смертности для данного количества людей. Значит «геноцида», зверств и злодеяний не было.

Необходимо отметить, что после подписания Совместной декларации между СССР и Японией (1956 г.) ветераны бывшей Квантунской армии стали объединяться во всевозможные ассоциации.

Одна ассоциация (под руководством ныне умершего Рокуро Сайто) имела лояльную к Советскому Союзу направленность, а другая «Всеяпонская ассоциация насильственно интернированных» (руководитель Ясудзо Аоки) – антисоветскую, антироссийскую направленность. В частности, Ясудзо Аоки утверждал: «Нас правильнее называть не пленными, а интернированными, ведь мы были направлены в Сибирь временно. Там мы трудились без гроша и сейчас хотели бы получить плату за свой труд»¹⁴.

* Интервью брал тележурналист А.М.Мостославский.

** Это нашло отражение в решениях Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференциях государств-союзников по антифашистской коалиции; Московского совещания (1945 г.); Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге (1945 г.) и МВТ для Дальнего Востока в Токио (3 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.).

*** Гаагские конвенции 1907 г.; Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными; Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Это неправда, японские военнопленные в советском плену зарплату, хоть и небольшую, но получали.

Кроме того в международном праве интернированием считается принудительное задержание одним воюющим государством гражданских лиц другого воюющего государства или нейтральным государством – военнотружущих воюющих стран¹¹. Поэтому статус интернированных не может быть применен к военнотружущим воюющей стороны.

При этом странно, что такое искажение норм международного права (прежде всего Женевских конвенций 1929 г. и 1949 г.) не находит осуждения ни со стороны официальных лиц Японии, ни России, ни соответствующих международных организаций.

В соответствии с названными общепризнанными международными нормативными актами компенсацию за результаты труда каждому военнопленному выплачивает не держащая в плену страна, а государство, гражданином которого является данный военнопленный, за вычетом полученной им зарплаты за труд в плену. Да, действительно, японские военнопленные, как и военнопленные других национальностей, трудились на восстановлении разрушенного войной народного хозяйства СССР, много построено, добыто угля и т.п.

Но результаты нашего объективного исследования показали, что содержание японских военнопленных, как и других (немецких, итальянских, венгерских и т.д.) для СССР было убыточным и результаты их труда (несмотря на их полезность для СССР в то время) не покрыли расходов на их содержание. Это первое. И второе: японское правительство 02 сентября 1945 г. актом о капитуляции и в Сан-Францисском договоре (1951 г.) и в Советско-японской декларации (1956 г.) отказалось от каких-либо претензий к СССР, в свою

очередь СССР в ущерб себе отказался от каких-либо репараций к Японии.

Результаты изучения истории российско-японских отношений в период с 1945 г. по настоящее время дают основание прийти к выводу о том, что в Японии до сих пор остаются силы, которые не только заинтересованы в поддержании в сознании японского народа негативного отношения к России, но и формированию образа врага в лице России. Неужели Япония снова собирается воевать с Россией?

Все это делается и делается до сих пор с одной единственной целью: добиться территориального и морально-го реванша за поражение в прошлой войне и показать, что руководящая верхушка Японии (политическая, военная и промышленно-финансовая) не виновата в том, что по ее вине (развязывание агрессивной войны) была разрушена экономика Японии, погибли миллионы японцев, миллионы японцев жили десятки лет впроголодь, около миллиона военнотружущих японской армии попали в плен и т.д.

Следует подчеркнуть, что японская официальная пропагандистская машина использует такой прием для продвижения своих скрытых идей и целей через общественные организации, через эмоции простых японцев, держа их в постоянном неведении об истинных отношениях с Россией и правде об участии Японии во Второй мировой войне.

Почему в качестве объекта информационно-психологического воздействия выбран СССР – Россия? А потому, что другие страны не позволят это сделать. А СССР – Россия позволяют Японии утверждать, что эти «северные территории» всегда (понимай с сотворения мира) были «исконно японскими». Учитывая это и наличие проблемы жизненного пространства, японское население попадает на эту удочку.

А объективная информация из России в нужном объеме и качестве никогда не достигала ушей японцев. Это должны

понять не только японцы, но и, прежде всего, политическое и административное руководство нашей страны.

Выводы

1. Японская сторона, навязывая России тезис об интернированных (вместо военнопленных), пытается подготовить общественное мнение о том, что:

– войны не было, следовательно, японские военнослужащие не военнопленные, а интернированные;

– СССР (Россия) агрессивная страна, которая напала на Японию просто так, а поэтому все «северные территории» Россия приобрела не законно, а раз так, то они должны быть возвращены Японии.

2. Согласно международному праву военнослужащие вооруженных сил Японии, оказавшиеся в советском плену в результате войны августа-сентября 1945 г., являлись и являются военнопленными. Изменить их статус Россия не имеет права, поскольку Женевские конвенции об обращении с военнопленными 1929 и 1949 гг. не являются советским (российским) нормативно-правовым актом, а международными конвенциями, изменить содержание которых может только мировое сообщество. При этом такие односторонние действия России дадут официальный повод Японии к пересмотру результатов Второй мировой войны и, прежде всего, войны на Дальнем Востоке.

3. Было бы справедливым возвратиться к формально не отмененному никем Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией», в котором было сказано: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества – праздником победы над Японией. 3 сентября считать нерабочим днем»¹⁵.

Возвращение этого праздника ни в коем случае не умалит праздника 9 мая – поскольку он является Днем Победы над фашистской Германией и ее сателлитами, а 3 сентября это не только день окончания Второй мировой войны, но и нашей победы над Японией, которая всегда агрессивно относилась к России.

5. Россия никому и ничего не должна. И не только потому, что Россия вышла из войны победительницей, а потому, что это действительно так.

Примечания

¹ *Зимонин В.П.* Россия и Япония в перипетиях бурного XX века // Россия и Япония в начале XXI века. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 66–100.

² *Иванов М.И.* Рост милитаризма в Японии. М.: Воениздат, 1982. С. 3.

³ Новости.TRELI.ru 29.05.2009, 15:39.

⁴ РИА Новости. 2009. 27 июля.

⁵ *Пономарев С.А.* Информационно-психологическая война Японии против России по территориальному вопросу. Задачи и средства противодействия // Россия и Япония в начале XXI века. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 25–64.

⁶ *Милев Д.А.* Анализ российско-японских отношений через призму международных проблем // Россия и Япония в начале XXI века. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 109–140.

- ⁷ Цит. по: *Зимонин В.П.* Россия и Япония в перипетиях бурного XX века // Россия и Япония в начале XXI века. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 71. (Сэйдзио И. Роккоку какумэй дзицудзе (Истинное положение революции в России). Токио, 1918. С. 82–83).
- ⁸ *Галицкий В.П.* Политика Танака-Годзио глазами соотечественников // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 4. С. 80–81.
- ⁹ Цит. по: *Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б.* Суд в Токио. М., 1980. С. 8–9.
- ¹⁰ *Галицкий В.П.* Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66–75.
- ¹¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1994. С. 58–60. (Ст. 4 и 5; ст. 21 и 22 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными»).
- ¹² Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1994. С. 151–156. (Ст. 35–45 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»).
- ¹³ *Галицкий В.П.* Социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях плена // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 48–63.
- ¹⁴ Цит. по: *Сабов А.* Тень Цусимы длиною в век. В истории Второй мировой войны точку пришлось ставить дважды. Интервью профессора Кошкина А.А. // Российская газета. 02 сентября 2005 г. № 195. С. 12.
- ¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 61.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**